

УДК 343.131

А. Г. Исаенко

*начальник отдела по координации деятельности
в сфере профилактики правонарушений
Министерства по делам юстиции и региональной безопасности
Республики Хакасия*

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ РУКОВОДСТВО КАК ОСНОВА СТАТУСА РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА

В системе уголовно-процессуальных отношений есть отношения особого рода — власти-подчинения между субъектами, профессионально причастными к расследованию уголовных дел. В свою очередь в рамках этих отношений тоже можно выделить особый элемент — процессуальное руководство. Затронем несколько вопросов, касающихся сущности этого феномена.

Первый аспект можно условно назвать «географией» процессуального руководства. Если посмотреть на структуру уголовного судопроизводства в рамках вопроса о присутствии процессуального руководства на определенных этапах, то можно увидеть, что сама идея этого руководства присуща исключительно досудебным стадиям. В судебных стадиях случаются лишь отдельные вкрапления этой идеи, да и то процессуальным руководством эти вкрапления можно назвать лишь условно. Таким образом, «география» процессуального руководства распространяется на зону досудебного производства, преимущественно на зону предварительного расследования.

Но почему именно здесь и востребована функция процессуального руководства? Ответ на этот вопрос предполагает выявление особых предпосылок, которые бы объясняли возникновение потребности в процессуальном руководстве. Чем же таким особенным отличается стадия предварительного расследования, что ей понадобилась дополнительная функция? Заметим, что сама возможность присутствия в уголовном процессе функции процессуального руководства озвучена давно [1].

Основная предпосылка, создающая предрасположенность для процессуального руководства, заключается в особом функциональном устройстве досудебного производства. Дело в том, что на этом этапе имеет место особое сочетание функций. Всем нам известна классическая трехзвенная система: обвинение, защита и разрешение уголовного дела. К этому набору функций, который, как правило, никем не оспаривается, добавляют и иные функции, в частности, функцию предварительного расследования. Подобный подход весьма прочно укоренился в современной науке. Функция предварительного расследования позиционируется не просто самостоятельной, а систематизирующей функцией. Когда говорят об этой функции, то обычно дают понять, что именно эта функция

и реализуется на стадии предварительного расследования, а все остальные функции растворяются в ней. Во всяком случае, на досудебном этапе она определяется как лидирующая функция. Рассуждения о синтетическом характере функции предварительного расследования не случайны: они в очередной раз подтверждают, что функция предварительного расследования — это функция особого рода.

Подобно тому как к основным функциям становятся причастны разные участники, так и эти основные функции могут быть растворены в деятельности многих участников. Именно это свойство — свойство всеобщности — и делает их основными функциями уголовного процесса. Функция должна охватывать как широкий круг участников, так и весьма широкий круг процессуальных явлений.

В ключе соответствия критерию всеобщности мы можем условно выделить только две функции уголовного судопроизводства — функцию предварительного расследования и функцию разрешения уголовного дела. Функции обвинения и защиты будут лишь содержательным наполнением отдельных эпизодов этих всеобщих функций. Вместе с тем данная двухзвенная система, по нашим интуитивным ощущениям, имеет теоретический изъян. В двухзвенной трактовке системы функции неизбежно погружаемся в атмосферу дисгармонии. В связи с этим мы полагаем, что системно обозначить основные функции уголовного судопроизводства невозможно без выделения в этой системе одной системообразующей глобальной функции, которая была бы для всех прочих функций общей средой обитания. В каком-то смысле в качестве такой «гиперфункции» могла бы быть презентована сама функция разрешения уголовного дела. Однако название этой функции, образно говоря, недостаточно поэтичное. Более подходящим нам видится, к примеру, такое наименование, как «функция правосудия».

Наши размышления о «гиперфункции» всего лишь методологический пролог к прояснению сущности процессуального руководства. Так вот с точки зрения этого процессуального руководства можно поделить уголовное судопроизводство на этапы, которые предрасположены к процессуальному руководству и соответственно к нему категорически не расположены.

Так сложилось исторически и методологически, что таким предрасположенным к процессуальному руководству этапом является досудебное производство, то есть главный этап, на котором осуществляется создание условий для реализации глобальной системообразующей уголовно-процессуальной функции — функции правосудия. И в этой связи у нас возникает гипотеза, согласно которой предрасположенность досудебного производства к появлению функции процессуального руководства обусловлена тем, что досудебное производство

имеет ярко выраженный исследовательский характер. Именно этот исследовательский характер и является основной предпосылкой, формирующей потребность в процессуальном руководстве именно на досудебном этапе, и соответственно создает предпосылки для появления участников, на которых это руководство возлагается.

На первый взгляд подобная логическая увязка процессуального руководства и исследовательской сущности досудебного этапа выглядит надуманной. Однако эта связь есть, причем вполне закономерная. Начнем с того, что всякое исследование, а уголовно-процессуальное исследование в особенности, предполагает в качестве необходимого элемента формирования социально значимого результата объективизацию полученного знания. Какими бы странными веяниями не сопровождались разговоры о цели уголовного процесса, такой элемент цели, как достижение истины, в нем объективно присутствует.

Объективизация социально значимых результатов познавательной деятельности предполагает непрерывный этап «квазиколлективного» познания. Этот этап воплощается в жизнь посредством введения институтов рецензирования и оппонирования. Подобные интеллектуальные инструменты объективизации знания, прямо в уголовном процессе рецензированием и оппонированием не называемые, уголовный процесс позаимствовал в методологии научного познания. Эти инструменты объективизации знания равно применимы на всех этапах уголовного процесса. Активно применяются они и в контрольно-проверочных судебных стадиях. Однако в рамках судебных стадий о процессуальном руководстве говорить, как правило, не принято, что, по нашему мнению, совершенно справедливо, поскольку ревизионное начало в данных стадиях, во-первых, имеет свои ограничения и, во-вторых, эти стадии как фрагмент коллективного познания необязательно связаны с процессуальным руководством.

Процессуальное руководство, вследствие названных выше объективных причин, там, естественно, присутствует, однако в силу высокого статуса конституционного принципа независимости судей присутствие это не афишируется. Кроме того, судебной власти присущ элемент сакральности, активно внедряемый в том числе и юридической наукой. В отношении следственной власти о сакральности говорить не приходится. Более того, и само понятие следственной власти еще так до конца не отстояло свое право на существование.

Досудебное производство предрасположено к процессуальному руководству и контролю не только в силу сугубо исследовательского характера своей деятельности. Исследовательский элемент присущ и суду: отсюда и говорящее само за себя понятие «судебное следствие». Однако простор для «квазиколлективизации» познания на досудебном этапе куда шире, чем при производстве в суде.

Если посмотреть на процесс расследования объективно, то можно заключить, что на стадии предварительного расследования картину преступления воссоздают не индивиды, а коллективы. А всякий коллектив нуждается в руководстве. Это управленческая аксиома. Руководитель является и контролером, и помощником, субъектом направляющим, а при необходимости и осаждающим. Однако здесь снова возникает вопрос: каковы методологические и исторические корни этого «эвристического коллективизма»?

Если мы говорим о методологических корнях, то опять же выходим на сопоставление предварительного расследования и научного познания. Научное познание, как мы уже отметили, нуждается в объективизации через коллективное признание результатов. Коллеги по научному цеху оценивают и результаты, и методы, при помощи которых эти результаты получены. Правда, нам здесь могут возразить, что научное познание не исключает и исследователей-одиночек, а на предварительном следствии самостоятельность следователя является главным критерием организации расследования. В научном руководстве нуждаются по большей части молодые исследователи, в уголовном же процессе следователи-исследователи не всегда молоды, хотя тенденция омоложения тоже имеется.

Однако уголовное судопроизводство — особое поле познания. Каждое новое уголовное дело — это уникальная исследовательская ситуация. В уголовном процессе не работают исследовательские штампы, это все же не столько юридический, сколько эвристический мир. Эта эвристическая эксклюзивность и предполагает потребность в коллективном познании, в объединении «юности» с «опытом». Субъектом этого познания становится орган предварительного расследования в самом широком понимании последнего. Следователь, несомненно, является центральной фигурой расследования, фигурой независимой и самостоятельной. Но нельзя забывать, что при всей своей процессуальной важности следователь не перестает быть элементом правоохранительной системы, связанным сложными нитями власти и подчинения с другими субъектами. И в этой системе элемент процессуального руководства становится необходимым и целесообразным. Процессуальное руководство придает деятельности по расследованию преступлений плановый и организованный характер. Руководитель следственного органа олицетворяет собой «большое знание», которое позволяет создавать особый контекст познания по уголовным делам.

Обычно критика процессуального руководства как идеи и института основывается на издержках, которые укладываются в такое явление, как злоупотребление правом. Но, как известно, «злоупотребление не отменяет употребления». Поэтому сама по себе идея процессуального руководства является необходимой. Она предопределяется самой атмосферой предварительного расследования.

1. Ларин А. М. Функция процессуального руководства и прокурорский надзор в стадии предварительного следствия // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. Воронеж, 1979. С. 75–83. [Вернуться к статье](#)